

Чешко Владимир Юрьевич

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Доцент кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент, vladimir_cheshko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровизации административного процесса как основного направления развития электронного правосудия в Республике Беларусь. Рассмотрены основные проблемные вопросы в данной сфере и сформулирован ряд предложений по дальнейшему развитию электронного правосудия в административном процессе.

Ключевые слова: административный процесс; информационные технологии; электронное правосудие.

Развитие электронного правосудия в Республике Беларусь является одним из основных в сфере цифровизации общества. Безусловно, что внедрение технологий в сферу правосудия целесообразно осуществлять с учетом особенностей каждого вида процесса: уголовного, административного, гражданского, хозяйственного. В данной статье будет исследовано современное состояние правового регулирования цифровизации административного процесса. При этом считаем необходимым отметить, что такое исследование целесообразно проводить в сравнении с отдельными нормами уголовного процесса, поскольку внимание ученых и правоприменителей в большей степени уделялось цифровизации именно уголовного процесса.

Об актуальности цифровых технологий неоднократно заявляли представители Верховного Суда Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь и других государственных органов.

Первый заместитель председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Л. Калинкович в интервью заявил, что «так складывается, что современные информационные технологии проникли во все сферы нашей жизни, и мы последовательно развиваем возможности электронного судопроизводства» [1].

Представители Следственного комитета Республики Беларусь отмечают, что «В направлении информатизации уголовного процесса СК движется несколько лет. Оптимизировать и упростить работу здесь пытаются именно за счет внедрения различного рода информационных технологий. Конечной целью должно стать создание электронного уголовного дела» [2].

Анализ возможностей цифровизации административного процесса проведен по трем направлениям:

- использование электронных доказательств;
- цифровизация порядка ведения процесса;
- электронное уголовное дело (дел об административном правонарушении).

Использование электронных доказательств. Данное направление является одним из основных по цифровизации административного процесса, поскольку, прежде всего, правовая наука сталкивается с новым явлением и необходимостью его оценки для обеспечения справедливости при осуществлении правосудия и привлечении виновных лиц к ответственности.

Дискуссия в сфере применения цифровых доказательств в отечественном процессе уже приобрела определенные очертания, в связи с чем можем привести основные проблемные вопросы, на которые обращают внимание эксперты:

отсутствие понятия электронного доказательства в процессуальных кодексах, несмотря на его использование на практике и в научной литературе;

отсутствие единого подхода оценки доказательств;

отсутствие подходов по сбору и фиксации электронных доказательств;

идентификация лица, которое направило или получило электронное доказательство;

обеспечение баланса соблюдения права субъекта на пользование личными данными и методов получения доказательств.

Указанные проблемы имеют очерченные границы своего разрешения, о чем также упоминают представители Верховного Суда Республики Беларусь [4]. В частности, имеется подход к определению электронных доказательств в уголовном процессе, под которыми понимаются все средства, при помощи которых в ходе судебного разбирательства устанавливаются факты, касающиеся виновности или невиновности лица, существующие в электронной или цифровой форме. К ним следует отнести электронные записи, электронную почту, файлы обработки информации, файлы с изображениями, записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами.

В целом, можно утверждать, что судами и правоохранительными органами выработан целостный подход к электронным доказательствам. Основные проблемы в данной сфере находятся в плоскости сбора, фиксации, формы обращения и оценки доказательств. При построении системы оценки доказательств следует исходить из того, каким субъектом было получено данное доказательство, способ получения должен быть надлежащим, а также источник получения доказательства должен соответствовать нормативным процессуальным критериям.

ПКИоАП содержит нормы, по которым можно осуществлять надлежащую электронных (цифровых доказательств). Так, согласно ст. 6.3 ПКИоАП доказательствами являются любые фактические данные, полученные в порядке, определенном ПКИоАП и иными законодательными актами, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, предусмотренного КоАП, оснований и условий административной ответственности юридического лица, виновность или невиновность физического лица, привлекаемых к административной ответственности, и иные

обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении [5].

К источникам доказательств ПИКоАП относит объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, иной документ и другой носитель информации, полученные в порядке, определенном ПИКоАП и иными законодательными актами.

Подход, закрепленный в ПИКоАП, позволяет даже использовать электронные (цифровые) доказательства, полученные по порядку, определенном не только ПИКоАП, но и иными законодательными актами. В УПК такой порядок не предусмотрен.

Основными требованиями к электронным (цифровым) являются соответствие критериям относимости, допустимости и достоверности.

Цифровизация административного процесса. Переходя к исследованию цифровизации административного процесса следует отметить, что определенная работа в данной сфере уже проведена. Ряд норм процессуально-исполнительного законодательства уже был модернизирован. В связи с этим нами будут проанализированы мнения ученых о направлениях цифровизации данных процессов, внесенные изменения, регулирующие применение цифровых технологий, и на основе данного анализа будут выработаны предложения по совершенствованию цифровизации административного процесса.

В настоящее время можно определить следующие направления цифрового развития административного процесса:

цифровизация процессуальных действий. В данном направлении следует выделить два элемента: фиксация в электронном виде процессуальных действий (например, осмотр места происшествия с использованием технических средств фиксации следов правонарушения), в том числе судебного заседания; дистанционная форма проведения судебных заседаний, процессуальных действий, а также подачи заявлений и ходатайств (опрос, подача заявления);

использование электронной цифровой подписи. Данное нововведение позволит ввести систему контроля за изменениями различных процессуальных документов, сроком их реализации, что особенно важно при надзоре за законностью применения мер обеспечения административного процесса;

внедрение электронного помощника судьи (должностного лица). Реализация этого направления может существенно снизить время на составление процессуальных документов (использование автоматического заполнения формы процессуального документа), перевода слов должностного лица или судьи в текстовую информацию. Также в данном аспекте может быть реализован искусственный интеллект, который может самостоятельно обучиться и проводить первоначальный анализ материалов дела;

электронное дело. Данное направление будет рассмотрено ниже.

Переходя к анализу норм ПИКоАП отметим, что по сравнению с УПК использование цифровых технологий не получило такого же развития в данном кодексе.

Так, при ускоренном порядке ведения административного процесса копия постановления может быть отправлена лицу, в отношении которого оно вынесено, по его ходатайству посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет [5, ст. 10.3, 10.5].

Использование электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет предусмотрено также как один из возможных способов вызова лиц, участвующих в административном процессе [5, ст. 11.6].

По аналогии с уголовным процессом использование цифровых технологий возможно при фиксации хода судебного заседания. На основании ст. 12.9 ПИКоАП ход судебного заседания фиксируется с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого протокола судебного заседания с соблюдением требований ПИКоАП. При отсутствии технической возможности вести звуко- или видеозапись ход судебного заседания фиксируется составлением протокола судебного заседания. Фиксирование хода судебного заседания необязательно в случае неявки в судебное заседание всех лиц, участвующих в рассмотрении дела об административном правонарушении. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, другие участники административного процесса вправе в течение десяти суток со дня вынесения постановления по делу об административном правонарушении ходатайствовать об ознакомлении с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, о получении копии звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания на предоставленном ими электронном носителе информации [5].

Кроме того, после объявления постановления копия по делу об административном правонарушении в случае отсутствия лица, в отношении которого вынесено постановление, при рассмотрении дела об административном правонарушении либо по его ходатайству направлена посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, а также органу, направившему дело об административном правонарушении на рассмотрение.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в административном процессе использование цифровых не получило необходимого закрепления. Особенно это видно при анализе норм, закрепляющих порядок проведения процессуальных действий. Использование звуко- и видеозаписи предусмотрено только при проведении осмотра транспортного средства [5, ч. 6 ст. 11.10]. Стоит отметить, что в целом применение цифровых технологий в административном процессе возможно с учетом положений, ст. 6.3 ПИКоАП (Доказательства), однако закрепление

порядка использования цифровых технологий в иных нормах ПИКoАП будет способствовать более широкому их использованию и повышению эффективности.

Дополнительно отметим, что подача заявлений и ходатайств схожа с УПК. В соответствии со 9.2 ПИКoАП Заявление физического лица об административном правонарушении может быть устным или письменным. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление. Протокол устного заявления должен содержать сведения о заявителе. Если заявитель не может представить документ, удостоверяющий его личность, должны быть приняты меры для проверки сведений о его личности. Заявитель предупреждается об ответственности, установленной КоАП, за заведомо ложное заявление, о чем расписывается в протоколе. Письменное заявление должно быть подписано заявителем.

В связи с этим остается не ясным каким образом относится к электронному документу, подписанному ЭЦП. Представляется, что это может ограничить в некоторых случаях права заявителей. Кроме того, также, как и в УПК, вопрос использования электронного помощника судьи (должностного лица) остался не раскрытым.

Отдельно остановимся на том, что ПИКoАП предусматривает возможность фиксации хода судебного заседания с использованием технических средств. При этом такая возможность отсутствует в отношении иных должностных лиц государственных органов или коллегиальных органов (например, комиссия по делам несовершеннолетних).

Электронное дело об административном правонарушении.

Начиная рассматривать концепцию электронного дела об административном правонарушении (далее – электронное дело), стоит определить, что является делом об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 1.4 ПИКoАП делом об административном правонарушении является обособленное производство, которое включает в себя заявление, сообщение об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении, постановление по делу об административном правонарушении и иные материалы, относящиеся к административному правонарушению.

Исходя из приведенных процессуальных норм можно сделать вывод что данные дела представляют собой обособленное производство, которое ведется уполномоченным органом в соответствии нормами процессуального права (ПИКoАП) за совершение субъектом деяния, предусмотренного нормой материального права (КоАП), которое включает определенные процессуальные документы. Переходя к рассмотрению возможности цифровизации данных производств следует отметить, что для признания их электронными они должны существовать в цифровой среде.

А. Ф. Абдулвалиев полагает, что электронное уголовное дело представляет собой «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющий

собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его вместе с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела» [6, с. 59].

Рассматривая положительные стороны внедрения электронного дела отечественные авторы, как правило, не раскрывают весь спектр проблем, с которыми придется столкнуться при внедрении данной технологии в белорусский административный процесс.

Так, С. В. Зуев в своей работе рассматривает основные проблемы и риски, с которыми уже сталкиваются правоприменители в других странах, а также оцениваются возможные проблемы электронного дела [7]. К основным таким проблемам он относит сложность в обеспечении информационной безопасности, возможность фальсификации следователем или должностным лицом информации, сложность в предоставлении участникам процесса для ознакомления в силу легкости внесения изменений и дополнений в цифровую информацию, необоснованный отказ в приобщении к материалам дела электронных носителей информации, что в дальнейшем приводит к направлению официальных запросов этой информации из учреждений, организаций и предприятий. Это в определенной степени может усложнить процедуру получения нужной информации по делу.

Обратим внимание, что, говоря об электронном деле, авторы в основном рассматривают только электронное уголовное дело, административный процесс и электронное дело об административном правонарушении является мало разработанной темой.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Развитие электронного правосудия в административном процессе безусловно является актуальным и может поспособствовать таким положительным аспектам, как уменьшение стоимости проведения административного процесса, повышение эффективности надзорной деятельности за ведением административного процесса, обеспечение прозрачности проведения процессуальных действий (действий должностных лиц), повышение правовой защиты участников процесса.

2. Основными проблемами, которые в настоящее время требуют разрешения и от которых зависит дальнейшее развитие направления цифровизации административного процесса:

отсутствие разработанных определений понятий «электронное доказательство», «электронное уголовное дело», «электронное дело об административном правонарушении»;

обеспечение защиты информации и организации защищенного доступа к нему;

невозможность одномоментной интеграции цифровых технологий в административный процесс.

3. Практическими рекомендациями по дальнейшей цифровизации административного процесса, по нашему мнению, являются следующие предложения:

внесение изменений в ст. 9.2 ПИК оАП (Заявление физического лица) нормы, по которой поводом для начала процесса может являться электронное заявление, удостоверенное ЭЦП;

дополнение ПИК оАП нормой о возможности проводить рассмотрение дела об административном правонарушении должностным лицом органа, ведущего административный процесс (коллегиальным органом), с использованием технических средств фиксации хода рассмотрения дела, порядком внесения в него изменений, рассмотрения заявлений и ходатайств и возможности ознакомления.

закрепление в ПИК оАП понятий «электронное доказательство», «электронное дело об административном правонарушении».

Список использованных источников

1. Калинкович: в Беларуси развивается электронное судопроизводство [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kalinkovich-v-belarusi-razvivaetsja-elektronnoe-sudoproizvodstvo-466802-2021/?fbclid=IwAR1Qic6srowy2r1scYathGEkeOS8mzBA86w-awncTTqJvU4dLj35pw-bpFw/>. – Дата доступа: 20.02.2022.

2. При внедрении элементов электронного уголовного дела учитывается зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/pri-vnedrenii-elementov-elektronnogo-ugolovnogo-dela-uchityvaetsja-zarubezhnyj-opyt-noskevich-298383-2018/>. – Дата доступа: 20.02.2022.

3. Зуев, С. В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С. В. Зуев, А. С. Титова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1 (20). – С. 49-54.

4. Вопросы использования электронных доказательств обсудили в Верховном Суде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/874b1f48adc54a25.html/. – Дата доступа: 20.03.2022.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., N 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Абдулвалиев, А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 58-65.

7. Зуев, С. В. Электронное уголовное дело: за и против / С. В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 6-12.